

Теория остаточного электросопротивления бинарных сплавов на основе актинидов

© Ю.Ю. Циовкин, В.В. Дремов*, Е.С. Конева**, А.А. Повзнер**,
А.Н. Филанович**, А.Н. Петрова**

Институт физики металлов УрО РАН,
Екатеринбург, Россия

* Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт
технической физики им. акад. Е.И. Забабахина,
Снежинск, Челябинская обл., Россия

** Уральский государственный технический университет—УПИ
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: povz@kf.ustu.ru

(Поступила в Редакцию 27 апреля 2009 г.)

Предложена система самосогласованных уравнений приближения когерентного потенциала для многополосной модели проводимости в случае рассеяния электронов проводимости на хаотически распределенных электрических полях ионов компонент бинарных разупорядоченных сплавов при нулевой температуре. Качественно показано, что причиной отклонения концентрационной зависимости остаточного электросопротивления от предсказываемой правилом Нордгейма в сплавах актинидов с многополосным характером проводимости является явная зависимость электросопротивления от величины и знака вещественной части функции Грина на уровне Ферми сплава. С использованием полученной системы уравнений многополосного приближения когерентного потенциала выполнены расчеты концентрационной зависимости плотности состояний и остаточного электросопротивления сплавов нептуния и плутония. Результаты расчетов сопоставлены с имеющимися экспериментальными данными.

1. Введение

Исследования резистивных свойств актинидов и сплавов с их участием выявили ряд существенных особенностей и аномалий как в температурной, так и в концентрационной зависимости удельного электросопротивления [1–3]. Лишь недавно в рамках интерференционной модели проводимости удалось получить непротиворечивое объяснение аномальной температурной зависимости электросопротивления дельта-плутония в широкой области температур [4,5]. В то же время современные теоретические исследования особенностей концентрационной зависимости остаточного электросопротивления сплавов на основе актинидов отсутствуют, и для объяснения экспериментальных данных в основном воспроизводят качественные оценки, полученные с использованием теории возмущения и позволяющие лишь грубо описать наблюдаемые зависимости. Поэтому представляется актуальным и интересным сформулировать подход к вычислению остаточного электросопротивления сплавов на основе актинидов в многополосной модели проводимости без использования основных упрощающих предположений теории возмущений, который бы учитывал модификацию электронной структуры сплавов при изменении концентрации его компонент. Такой метод расчета электросопротивления сплавов с участием актинидов может быть реализован в рамках приближения когерентного потенциала (ПКП) для многополосной модели проводимости.

Современные *ab initio* расчеты основного состояния актинидов позволяют воспроизвести основные особенности поведения электронов $5f$ -оболочки актинидов и качественно правильно описать переход от квазиметаллического типа поведения зонных электронов в Th, U и Np к локализованному в случае Am, Cm и Bk. Достигнут существенный прогресс в понимании особенностей основного состояния в Pu и дано объяснение немагнитного состояния этого металла [6–9]. Достаточно надежное воспроизведение основных экспериментальных результатов (энергия основного состояния, объем, плотность состояний и т.д.), получаемое в различных *ab initio* расчетных схемах и подходах для актинидов, открывает возможность учета реальных плотностей электронных состояний компонент сплавов при вычислениях их резистивных свойств.

Для объяснения наблюдаемой концентрационной зависимости остаточного электросопротивления бинарных сплавов актинидов логично, следуя Мотту [10], предположить, что рассеянные s -электроны проводимости, как и в случае обычных переходных металлов, переходят в незаполненные d - и f -зоны с вероятностями, пропорциональными соответствующим значениям плотностей состояний на уровне Ферми принимающей полосы. Такие переходы приводят к исключению части подвижных электронов проводимости из процесса переноса заряда и, следовательно, к значительному росту удельного электросопротивления в металлах и сплавах. Это предположение позволяет качественно объяснить характерные значения остаточного сопротивления рассматриваемых

сплавов. Однако выполненные *ab initio* расчеты основного состояния актинидов показывают, что плотности состояний на уровне Ферми для электронов незаполненных *d*- и *f*-полос оказываются сопоставимыми по величине и значительно превышают значения плотности состояний *s*-электронов проводимости. В то же время двухполосная *s*-*d*-модель проводимости Мотта, обычно используемая в расчетах электросопротивления переходных металлов, предполагает наличие только одной незаполненной оболочки. В актинидах и их сплавах в силу наличия двух незаполненных полос с большими и сопоставимыми значениями плотностей состояний возможна и вероятно реализация как *s* → *d*-, так и *s* → *f*-переходов электронов проводимости. Поэтому, для последовательного расчета электросопротивления сплавов, во-первых, необходимо выполнить обобщение двухполосной модели проводимости, отказавшись от использования упрощающих предположений теории возмущений относительно малости взаимодействия электронов с рассеивателями. Во-вторых, в расчетах необходимо учесть перенормировку плотностей состояний *s*-, *d*- и *f*-полос сплава, возникающую как за счет изменения концентрации компонент, так и в результате рассеяния. Причем очевидно, что плотности состояний *s*-, *d*- и *f*-полос в сплавах оказываются сложными, взаимозависящими функциями интенсивности рассеяния. Как показано далее в рамках качественного анализа и детальных расчетов, выполненных в сформулированном методе ПКП для многополосной модели проводимости, эта особенность рассеяния приводит к неаддитивности вкладов в удельное электросопротивление от *s* → *d*- и *s* → *f*-переходов, смещению максимума остаточного электросопротивления из точки эквиполосного состава и существенным отклонениям концентрационной зависимости остаточного электросопротивления от предсказываемой правилом Нордгейма.

2. Модель и вывод уравнений многополосного ПКП

Рассмотрим систему *s*-(*p*-), *d*- и *f*-электронов, совершающих внутри- и межполосные переходы (без переворота спина) в результате их рассеяния на хаотически распределенных по узлам кристаллической решетки электрических полях ионов компонент сплава. Гамильтониан такой системы может быть представлен в виде

$$\hat{H} = \sum_l E_l a_l^\dagger a_l + \frac{1}{N} \sum_{n,l,l'} e^{-i(\mathbf{k}-\mathbf{k}', \mathbf{R}_n)} B_{l,l'} a_l^\dagger a_{l'}, \quad (1)$$

где E_l — периодическая часть полной энергии электронов с квантовым числом l , включающим зонный индекс j ($j = s(p), d, f$) и волновой вектор $\mathbf{k}$; $\mathbf{R}_n$ — радиус-вектор n -го узла кристаллической решетки,

$$B_{l,l'}(n) = v(n) [\lambda_{\mathbf{k}j,\mathbf{k}'j'} \delta_{j,j'} + \lambda_{\mathbf{k}j,\mathbf{k}'j} (1 - \delta_{j,j'})]. \quad (2)$$

Множитель $v(n) = \alpha_A(n)c_B - \alpha_B(n)c_A$ хаотически распределяет ионы компонент сплава по узлам кристаллической решетки, причем $\alpha_{A(B)}(n) = 1$, если узел с номером n занят ионом сорта $A(B)$, и $\alpha_{A(B)}(n) = 0$ в противоположном случае. Параметры $\lambda_{ll'}$ характеризуют интенсивности внутри- и межполосных переходов рассеянных электронов соответственно.

Известно, что эффекты гибридизации приводят к значительным перенормировкам исходных *s*-(*p*-), *d*- и *f*-плотностей состояний полос проводимости. Однако эти поправки существенны лишь при определении основного состояния металлов и не влияют на рассеивающие потенциалы [11]. Так как в дальнейшем нами будут использоваться исходные плотности состояний, полученные с учетом эффектов гибридизации полос проводимости, будем считать соответствующие поправки учтенными в $\hat{H}_0$, но для удобства за *s*-(*p*-), *d*- и *f*-подобными полосами проводимости сохраним их первоначальные названия. Отметим, что использование полученных *ab initio* плотностей состояний позволяет частично учесть в $\hat{H}_0$ сплавах эффекты, обусловленные сильным межэлектронным взаимодействием в *5f*-металлах [12].

Квантово-механическое требование строгой диагональности оператора сдвига и уширения одноэлектронных уровней в представлении гамильтониана основного состояния $\hat{H}_0$ позволяет получить систему самосогласованных уравнений многополосного ПКП в достаточно простой схеме. Для этого определим строго диагональный в представлении $\hat{H}_0$ оператор сдвига и уширения одноэлектронного уровня

$$\hat{\Delta} = \frac{1}{N} \sum_{n,l,l'} \exp(-i(\mathbf{k} - \mathbf{k}', \mathbf{R}_n)) \Delta_j \delta_{jj'} a_l^\dagger a_{l'}. \quad (3)$$

Введем полную резольвенту оператора $\hat{H}$: $\hat{R} = (z - \hat{H})^{-1}$ и выделим ее строго диагональную в представлении $\hat{H}_0$ часть: $\hat{G} = (z - \hat{H}_0 - \hat{\Delta})^{-1}$. Используя уравнение Дайсона и определение *T*-матрицы рассеяния: $\hat{T} = \hat{G}^{-1}(\hat{R} - \hat{G})\hat{G}^{-1}$, в результате ряда преобразований, и исключая компенсирующиеся блоки [13] для оператора сдвига, получаем

$$\hat{\Delta} = [\hat{V}\hat{G}\hat{V} + \hat{V}\hat{G}\hat{V}\hat{G}\hat{V} + \dots]_D = \frac{\hat{V}\hat{G}\hat{V}}{(1 - \hat{G}\hat{V})}. \quad (4)$$

Индекс D обозначает, что в сумме $[\dots]_D$ удерживаются только неприводимые, строго диагональные в представлении $\hat{H}_0$ слагаемые, не содержащие компенсирующиеся блоки.

В одноэлектронном и одноузельном приближениях суммирование ряда (4) может быть выполнено точно, если дополнительно предположить слабую зависимость матричных элементов от волновых векторов. Такое суммирование удобно провести в матричной форме, определив диагональные (по индексу полосы) матрицы F и Δ для функции Грина $F_j = 1/N \sum_{\mathbf{k}} (z - E_{\mathbf{k},j})^{-1}$

и операторов Δ_j соответственно и матрицу взаимодействия. В результате суммирования бесконечного матричного ряда получится система трех уравнений для самосогласованного определения когерентных потенциалов s -, d - и f -электронов. Однако полученная прямым суммированием рядов система уравнений оказывается чрезвычайно громоздкой, что значительно усложняет ее анализ. Поэтому представляется целесообразным дать анализ более простой системы уравнений, получаемой с использованием упрощающих предположений без ущерба физической сути модели. Действительно, учитывая, что плотности состояний d - и f -электронов значительно больше, чем в s -полосе, можно предположить, что выполняются следующие условия: $|\lambda_j F_s| \ll 1$ и $|\lambda F_s| \ll 1$. В этом случае полная система уравнений резко упрощается, так что после усреднения по конфигурации получаем

$$\Delta_s = \sum_{j \neq j'} c_A \frac{(c_B \lambda_{sj})^2 F_j [1 - c_B \lambda_{j'} F_{j'}] + (c_B \lambda)^3 F_j F_{j'}}{[1 - c_B \lambda_d F_d][1 - c_B \lambda_f F_f] - (c_B \lambda)^2 F_d F_f} + c_B \frac{(c_A \lambda_{sj})^2 F_j [1 + c_A \lambda_{j'} F_{j'}] - (c_A \lambda)^3 F_j F_{j'}}{[1 + c_A \lambda_d F_d][1 + c_A \lambda_f F_f] - (c_A \lambda)^2 F_d F_f}, \quad (5)$$

$$\Delta_d = c_A \frac{(c_B \lambda_d)^2 F_d [1 - c_B \lambda_f F_f] + (c_B \lambda_{df})^2 F_f [1 + c_B \lambda_d F_d]}{[1 - c_B \lambda_d F_d][1 - c_B \lambda_f F_f] - (c_B \lambda_{df})^2 F_d F_f} + c_B \frac{(c_A \lambda_d)^2 F_d [1 + c_A \lambda_f F_f] - (c_A \lambda_{df})^2 F_f [1 - c_A \lambda_d F_d]}{[1 + c_A \lambda_d F_d][1 + c_A \lambda_f F_f] - (c_A \lambda_{df})^2 F_d F_f}. \quad (6)$$

При записи этой системы введены обозначения $\lambda_{jj} = \lambda_j$ и $\lambda = \lambda_{sd} \lambda_{sf} \lambda_{df}$. Уравнения для когерентного потенциала f -электронов получаются из (6) заменой индексов $d \leftrightarrow f$.

Очевидно, что в отсутствие межполосных переходов $\lambda_{jj'} = 0$ система уравнений распадается на три независимых уравнения для определения когерентных потенциалов полос

$$\Delta_j = c_A \frac{(c_B \lambda_j)^2 F_j}{1 - c_B \lambda_j F_j} + c_B \frac{(c_A \lambda_j)^2 F_j}{1 + c_A \lambda_j F_j}, \quad (7)$$

совпадающих с полученными ранее для однополосной модели проводимости [11].

Полученные уравнения ПКП содержат ряд параметров интенсивности рассеяния, подлежащих определению. Обычно в ПКП эти параметры принимают равными разности средних энергий соответствующих полос компонент сплавов. Учитывая, что в расчеты вводятся полученные из первых принципов плотности состояний металлов, достаточно определить один параметр, например, для f -полосы. Тогда параметры λ_s и λ_d определяются автоматически. Дополнительное предположение $\lambda_{jj'} \approx 1/2(\lambda_j + \lambda_{j'})$ фактически сводит задачу к однопараметрической. В дальнейшем величина варьируемого параметра λ_f находилась нами из условия наилучшего описания экспериментальных данных.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Качественное рассмотрение. Предваряя описание результатов численного решения уравнений ПКП и вычислений остаточного электросопротивления, целесообразно проанализировать некоторые результаты, получаемые в рамках теории возмущений. Так как удельное электросопротивление $\rho \sim \text{Im} \Delta_s$, то в слабом пределе в результате разложения (5) в ряд по малому параметру находим, что во втором порядке теории возмущений

$$\Delta_s^{(2)} = \sum_j \lambda^2 F_j.$$

В третьем порядке аналогично получаем

$$\Delta_s^{(3)} = \sum_{j, (j \neq j')} (\lambda_{sj} F_j \lambda_{jj} + \lambda_{sj'} F_{j'} \lambda_{j'j}) F_j \lambda_{js}. \quad (8)$$

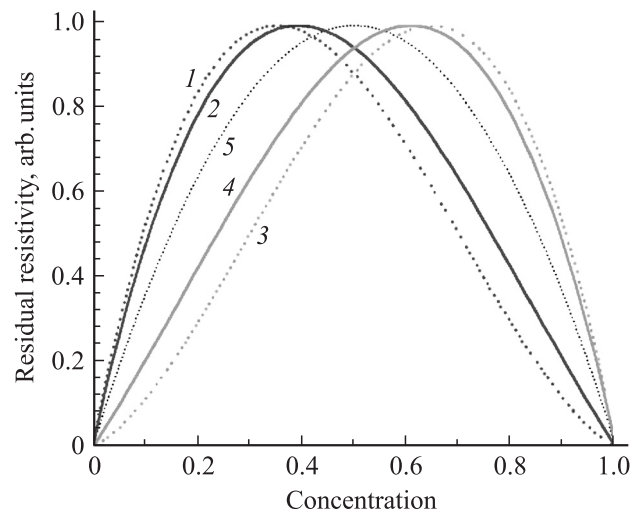
Следовательно, с учетом слагаемых второго и третьего порядка по взаимодействию для сопротивления имеем

$$\rho^{(2+3)} \sim c_A c_B \sum_j [\lambda_j^2 \text{Im} F_j + (c_B^2 - c_A^2) \beta_j], \quad (9)$$

где

$$\beta_{j(j \neq j')} = \left[2\lambda_{sj}^2 \lambda_{jj} \text{Im} F_j \text{Re} F_j + \lambda_{sj} \lambda_{jj'} \lambda_{j's} (\text{Re} F_j \text{Im} F_{j'} + \text{Re} F_{j'} \text{Im} F_j) \right]_{E=E_F}.$$

Первое слагаемое в (8) приводит к классической параболической зависимости электросопротивления от концентрации. Второе же слагаемое может привести к существенным модификациям кривой концентрационной зависимости и отклонениям от правила Нордгейма. Это

Рис. 1. Сравнение модельных вычислений остаточного сопротивления при $\alpha/\beta = 1.25$ (1), -2 (2), -1.25 (3) и 1.25 (4) ($\alpha = \sum_j \lambda_j^2 \text{Im} F_j$) и кривой Нордгейма (5).

связано не только с наличием зависящего от концентрации знакопеременного множителя, но с его зависимостью от вещественной части функции Грина. Рис. 1, на котором представлены результаты модельных вычислений для фиксированных значений $\text{Im}F_{j'}(E_F)$, $\text{Re}F_{j'}(E_F)$ и $|\lambda_{jj'}| = |\lambda_{j'j}|$, дает представление о возможных отклонениях от параболической зависимости сопротивления для рассматриваемых систем. Расчетные кривые имеют выраженное смещение максимума от точки эквипотенциального состава и значительные участки практически линейной зависимости сопротивления от концентрации. При этом предсказать, в какую сторону будет смещен этот максимум в том или ином сплаве, практически невозможно, так как вещественная часть функции Грина является быстроизменяющейся знакопеременной функцией энергии и сложным образом зависит от концентрации компонент. Поскольку учет третьего слагаемого теории возмущений приводит к существенным отклонениям от правила Нордгейма, становится ясным, почему при анализе сопротивления конкретных сплавов необходимо использовать результаты самосогласованного решения уравнений ПКП, полученных без ограничений на величину интенсивности взаимодействия.

3.2. Численные результаты. Вычисления остаточного электросопротивления сплавов Np-Pu были выполнены с использованием *ab initio* плотностей состояний Pu , Np и формулы Кубо для диагональной части тензора проводимости, модифицированной для вычислений в рамках ПКП [5]. При этом матричный элемент квадрата скорости электронов с целью упрощения вычислений был приближенно выражен через среднюю кинетическую энергию электронов $v_x^2 \approx 2\bar{E}/m$. Данная оценка является весьма грубой, но, как показали вычисления, выполненные с использованием самых различных аппроксимаций для матричного элемента квадрата скорости, используемое приближение не оказывает никакого существенного влияния на конечный результат.

Учесть же в расчетах индивидуальные особенности компонент сплавов возможно при использовании реалистических, определенных из первых принципов плотностей состояний металлов. При построении исходной плотности состояний сплавов в рамках ПКП обычно используется модель средневзвешенной плотности состояний [14]

$$g(E) = \sum_{\alpha} c_{\alpha} g_{\alpha}(E).$$

Однако в настоящей работе исходная плотность состояний сплавов определялась из условия сохранения числа d - и f -электронов [5]. Действительно, для занятых (n_j) и незанятых ($\bar{n}_j$) электронных состояний в j -полосе сплава в силу нормированности полос проводимости можно считать, что

$$n_j = \sum_{\alpha=A,B} c_{\alpha} n_{\alpha,j} \quad \text{и} \quad \bar{n}_j = \sum_{\alpha=A,B} c_{\alpha} \bar{n}_{\alpha,j}. \quad (10)$$

Тогда, используя определение числа электронов (дырок) через соответствующие функции плотности состояний, находим

$$\int_{E_{0j}}^{E_F} g_j(E) dE = \sum_{\alpha=A,B} c_{\alpha} \int_{E_{\alpha,0j}}^{E_{F,\alpha j}} g_{\alpha,j}(E) dE,$$

$$\int_{E_F}^{E_{c,j}} g_i(E) dE = \sum_{\alpha=A,B} c_{\alpha} \int_{E_{F,\alpha}}^{E_{\alpha,cj}} g_{\alpha,j}(E) dE, \quad (11)$$

где E_F и $E_{F,\alpha}$ — энергии Ферми сплавов и его компонент соответственно, $E_{0j}(E_{c,j})$ и $E_{\alpha,0j}(E_{\alpha,cj})$ — начальные (конечные) точки на энергетической шкале для сплава и его компонент, ниже (выше) которых плотности состояний равны нулю. Решение уравнений (11) приводит к определению плотности состояний сплава через известные плотности состояний его компонент, так что

$$g_j(E) = \sum_{\alpha} c_{\alpha} \frac{E_{F,\alpha j} - E_{\alpha,0j}}{E_F - E_{0j}}$$

$$\times g_{\alpha j} \left(\frac{E_{F,\alpha} - E_{\alpha,0j}}{E_F - E_{0j}} (E - E_{0j}) + E_{\alpha,0j} \right) \quad \text{при} \quad E \leq E_F,$$

$$g_j(E) = \sum_{\alpha} c_{\alpha} \frac{E_{\alpha,cj} - E_F}{E_{c,j} - E_{F,\alpha}}$$

$$\times g_{\alpha j} \left(\frac{E_{\alpha,cj} - E_{F,\alpha}}{E_{c,j} - E_{F,\alpha}} (E - E_F) + E_{F,\alpha} \right) \quad \text{при} \quad E \geq E_F. \quad (12)$$

Из условия непрерывности плотности состояний в точке E_F

$$\sum_{\alpha} c_{\alpha} \frac{E_{F,\alpha} - E_{\alpha,0}}{E_F - E_{0\alpha}} g_{\alpha}(E_{F,\alpha}) = \sum_{\alpha} c_{\alpha} \frac{E_{\alpha,c} - E_F}{E_{c\alpha} - E_{F,\alpha}} g_{\alpha}(E_{F,\alpha}) \quad (13)$$

несложно определить уровень Ферми сплава

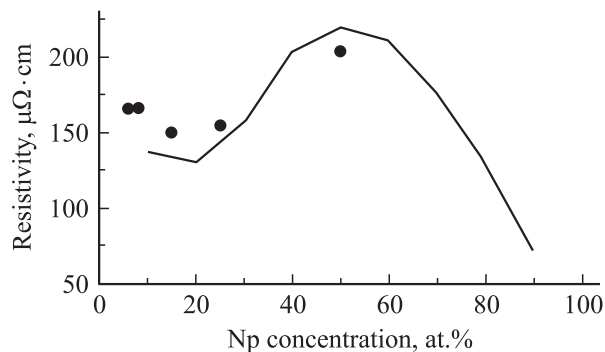
$$\frac{E_F - E_0}{E_c - E_F} = \frac{\sum_{\alpha} c_{\alpha} (E_{F,\alpha} - E_{\alpha,0}) g_{\alpha}(E_{F,\alpha})}{\sum_{\alpha} c_{\alpha} (E_{\alpha,c} - E_{F,\alpha}) g_{\alpha}(E_{F,\alpha})}. \quad (14)$$

Наконец, исходная функция Грина, используемая в начальном цикле итерационного процесса при численном решении уравнений (5), (6) многополосного ПКП, легко определяется с помощью представления Лемана

$$F(z) = \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(E) f E}{z - E}. \quad (15)$$

Единственный варьируемый параметр теории для сплава Np-Pu — $\lambda_{ff} = 2.65$ eV был определен нами из условия наилучшего описания экспериментальных данных.

Локальный минимум остаточного электросопротивления α -модификации сплавов Np-Pu был обнаружен в интервале 10–20 at% Np [1]. Объяснение наблюдаемого

Рис. 2. Остаточное сопротивление сплава Np–Pu. Точки — экспериментальные данные из работы [1].

минимума основывалось на предположении о влиянии структурной модификации сплава на его электросопротивление и возможной некорректности учета поправки на радиационные эффекты. Результаты наших вычислений в рамках предложенного многополосного ПКП показывают, что этот минимум может быть следствием сильного изменения значений плотности состояний сплавов на уровне Ферми в этом интервале концентраций. Действительно, для сплава вычисления показывают значительное уменьшение плотности состояний на уровне Ферми и соответственно значительное уменьшение остаточного сопротивления (рис. 2). Эти результаты качественно согласуются с экспериментальными данными и в принципе воспроизводят наблюдаемый провал на кривой остаточного сопротивления. С увеличением концентрации Pu значение плотности состояния на уровне Ферми демонстрирует небольшое изменение, и конфигурационный фактор (c_{ACB}) определяет квазипараболический тип концентрационной зависимости остаточного сопротивления в интервале 30–90% Np (рис. 2).

4. Заключение

В результате расчетов, выполненных в сформулированной многополосной модели проводимости, показано, что характер концентрационной зависимости остаточного электросопротивления сплавов с участием актинидов значительно отличается от предсказанного правилом Нордгейма и имеет существенные особенности — смещенный из точки эквиатомного состава максимум и квазилинейный участок даже при одинаковых значениях плотности состояний на уровне Ферми компонент сплава. Отклонения от правила Нордгейма определяются не только динамикой изменения плотности состояний на уровне Ферми сплава, но и сложным образом зависят от изменений вещественной части функции Грина при изменении концентрации компонент сплавов. Выполненные расчеты позволили качественно правильно воспроизвести наблюдаемый локальный минимум на кривой остаточного электросопротивления сплавов Np–Pu.

Список литературы

- [1] C.E. Olsen, R.O. Elliott. Phys. Rev. **139**, A 437 (1965).
- [2] N. Baclet, M. Dorneval, L. Havela, J.M. Fournier, C. Valot, F. Wastin, T. Gouder, E. Colineau, C.T. Walker, S. Bremier, C. Apostolidis, G.H. Lander. Phys. Rev. B **75**, 035 101 (2007).
- [3] A. Shick, J. Kolorenč, L. Havela, V. Drchal, T. Gouder. Europhys. Lett. **77**, 17 003 (2008).
- [4] Yu.Yu. Tsiovkin, L.Yu. Tsiovkina. J. Phys.: Cond. Matter **19**, 056 207 (2007).
- [5] Yu.Yu. Tsiovkin, M.A. Korotin, A.O. Shorikov, V.I. Anisimov, A.N. Voloshinskii, A.V. Lukoyanov, E.S. Koneva, A.A. Povzner, M.A. Surin. Phys. Rev. B **76**, 075 119 (2007).
- [6] A.O. Shorikov, A.V. Lukoyanov, M.A. Korotin, V.I. Anisimov. Phys. Rev. B **72**, 024 458 (2005).
- [7] A.B. Shick, V. Drchal, L. Havela. Europhys. Lett. **69**, 588 (2005).
- [8] J.H. Shim, K. Haule, G. Kotliar. Nature (London) **446**, 513 (2007).
- [9] V.I. Anisimov, A.O. Shorikov, J. Kuneš. J. Alloys Comp. **444–445**, 42 (2007).
- [10] N.F. Mott. Adv. Phys. **13**, 325 (1964).
- [11] Yu.Yu. Tsiovkin, A.N. Voloshinskii, V.V. Gapontsev, V.V. Ustinov, A.G. Obykhov, A.L. Nikolaev, I.A. Nekrasov, A.V. Lukoyanov. Phys. Rev. B **72**, 224 204 (2005).
- [12] Ю.А. Изюмов, В.И. Анисимов. Электронная структура соединений с сильными корреляциями. М.-Ижевск (2008). 376 с.
- [13] A.N. Voloshinskii, A.G. Obukhov. Phys. Met. Metallogr. **91**, 238 (2001).
- [14] B. Velicky. Phys. Rev. **184**, 614 (1969).